

ПОДОЛЬСКАЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ

1 и 15 чиселъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою

4 р. 60 к. а безъ пересылки 4 р.

15 Мая

№ 10.

1875 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ОБЩЕЕПАРХІАЛЬНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

послѣдовавшіе на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго
Феоноста Епископа Подольскаго и Брацлавскаго.

1) Отъ 26 Апрѣля 1875 года, за № 19. *О совершившемся св. крещеніи Высоконоворожденной Великой Княжны Ксеніи АЛЕКСАНДРОВНЫ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: во первыхъ, **ВЫСОЧАЙШИЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** указъ, данный Святѣйшему Синоду въ 3-й день Апрѣля 1875 года, въ которомъ изображено: рождение Любезнѣйшей Внуки Нашей, Великой Княжны **КСЕНИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ** Повелѣваемъ праздновать въ 25-й день Марта, а Тезоименитство въ 24 день Января“, во вторыхъ, предложѣніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, коимъ объявляя Святѣйшему Синоду, что **ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО**, въ 3 день того Апрѣля, Высочайше утвердить соизволилъ новую форму возношенія на эктеніяхъ **ВЫСОЧАЙШИХЪ** Именъ Августѣйшей Фамиліи, совключеніемъ Имени Ея Императорскаго Высочества, Высоконоворожденной Великой Княжны **КСЕНИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ**,— предложилъ при томъ и самую **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденную форму. И по разсужденіи, что вслѣдствіе особаго **ВЫСОЧАЙШАГО** повелѣнія, Крещеніе Ея Императорскаго Высочества, Высоконоворожденной Великой Княжны **КСЕНИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ**, совершено, по церковному чиноположенію, въ 17 день текущаго Апрѣля, въ Зимнемъ дворцѣ и что по сему радостному событію отправлено благодарственное Господу Богу молебствіе во всѣхъ здѣшней Столицы Церквахъ,—**Приказали**: О совершившемся св. крещеніи Высоконоворожденной Великой Княжны **КСЕНИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ** и о **ВЫСОЧАЙШЕМЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА** повелѣніи праздновать Рожденіе Ея Императорскаго Высочества въ 25 день Марта, а Тезоименитство въ 24 день Января, — увѣдомивъ печатными указами Московскую и Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Синода Конторы, Синодальныхъ Членовъ и прочихъ Преосвященныхъ Епархіальныхъ Архіереевъ, также Ставропигіальныхъ лавры и монастыри, предписать, чтобы, по полученіи сихъ указовъ и по предварительномъ сношеніи съ Гражданскимъ Начальствомъ, отправлено было во всѣхъ градскихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и монастырскихъ уѣздныхъ церквахъ—въ первый же Воскресный или праздничный день, по литургіи, благодарственное Господу Богу молеб-

ствие о совершившемся Св. Крещеніи Высоконоворожденной, съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлдневнымъ звономъ (кромя тѣхъ церквей, гдѣ такое уже совершено по особому распоряженію), и чтобы, какъ на такомъ молебствіи, такъ и впредь на всѣхъ Богослуженіяхъ, въ приличныхъ мѣстахъ, Имя Ея Императорскаго Высочества возносимо было по **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденной формѣ, которую, равно и составленное въ Святѣйшемъ Синодѣ дополненіе къ табели Высокопаторжественныхъ и Викторіальныхъ дней, препроводить, при посылаемыхъ указахъ, въ печатныхъ экземплярахъ, по числу церквей, для должнаго исполненія. Правительствующему же Сенату сообщить о всемъ вышеизложенномъ вѣдѣніемъ, приложивъ и при немъ по одному экземпляру упомянутыхъ формы и дополненія.

Ф О Р М А

НА ВЕЛИКОЙ ЕКТЕНИИ.

О Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ, Великомъ Государѣ нашемъ **ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ** вся Россіи, и о Супругѣ Его Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ **МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНѢ**: о Наслѣдникѣ Его, Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ **АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ** и о Супругѣ Его, Благовѣрной Государынѣ Цесаревнѣ и Великой Княгинѣ **МАРИИ ѲЕОДОРОВНѢ**: о Благовѣрныхъ Государѣхъ, Великихъ Князѣхъ: **НИКОЛАЪ** и **ГЕОРГІИ АЛЕКСАНДРОВИЧАХЪ**: о Благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ **ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ**, и о Супругѣ Его, Государынѣ Великой Княгинѣ **МАРИИ ПАВЛОВНѢ**: о Благовѣрныхъ Государѣхъ Великихъ Князѣхъ: **АЛЕКСІИ**, **СЕРГІИ** и **ПАВЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧАХЪ**. о Благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ **КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ** и о Супругѣ Его, Благовѣрной Государынѣ, Великой Княгинѣ **АЛЕКСАНДРЪ ЮСИФОВНѢ**: о Благовѣрныхъ Государѣхъ, Великихъ Князѣхъ: **НИКОЛАЪ**, **КОНСТАНТИНЪ**, **ДИМИТРИИ** и **ВЯЧЕСЛАВЪ КОНСТАНТИНОВИЧАХЪ**: о Благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ **НИКОЛАЪ НИКОЛАЕВИЧЪ** и о

Супругъ Его, Благовѣрной Государынѣ, Великой Княгинѣ АЛЕКСАНДРЪ ПЕТРОВНѢ: о Благовѣрныхъ Государѣхъ, Великихъ Князѣхъ: НИКОЛАЪ и ПЕТРЪ НИКОЛАЕВИЧАХЪ: о Благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧѢ и о Супругѣ Его, Благовѣрной Государынѣ, Великой Княгинѣ ОЛЬГѢ ѲЕОДОРОВНѢ: о Благовѣрныхъ Государѣхъ, Великихъ Князѣхъ: НИКОЛАЪ, МИХАИЛЪ, ГЕОРГИИ, АЛЕКСАНДРЪ и СЕРГИИ МИХАИЛОВИЧАХЪ: о Благовѣрныхъ Государыняхъ: Великой Княгинѣ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНѢ и о Супругѣ Ея: о Великой Княжнѣ КСЕНИИ АЛЕКСАНДРОВНѢ: о Королевѣ Еллиновъ ОЛЬГѢ КОНСТАНТИНОВНѢ и о Супругѣ Ея: о Великой Княгинѣ ВЪРѢ КОНСТАНТИНОВНѢ и о Супругѣ Ея: о Великой Княжнѣ АНАСТАСИИ МИХАИЛОВНѢ: о Великой Княгинѣ МАРИИ НИКОЛАЕВНѢ: о Королевѣ Виртембергской ОЛЬГѢ НИКОЛАЕВНѢ и о Супругѣ Ея: о Великой Княгинѣ ЕКАТЕРИНѢ МИХАИЛОВНѢ и о Супругѣ Ея: о всей Палатѣ и воинствѣ ИХЪ Господу помолимся.

ДОПОЛНЕНІЕ

къ табели Высочоторжественныхъ и Викторіальныхъ дней.

Марта 25. Рожденіе Ея Императорскаго Высочества, Благовѣрныя Государыни Великія Княжны КСЕНИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ.

Января 24. Тезоименитство Ея Императорскаго Высочества Благовѣрныя Государыни Великія Княжны КСЕНИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ.

*

2). Отъ 30 Апрѣля 1875 года за № 1147. Въ семь указѣ изображено, что въ текущемъ 1875 году, по Подольской Епархіи, удостоены къ награжденію слѣдующіе священнослужители, за заслуги по Епархіальному вѣдомству: 1) *Орденомъ св. Владимира 4-й ст.* Литинскаго уѣзда, села Дашковецъ, Протоіерей Матѳей Захаревичъ, — *Орденомъ св. Анны 3-й ст.* Проскуровскаго градскаго Собора.

Протоіерей Димитрій *Кзакевичъ*; 2) *наперсными крестами*, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемыми: Каменецкаго уѣзда, села Нѣгина, Священникъ Северіанъ *Балинскій*, Каменецкаго уѣзда, мѣстечка Городка Священникъ Ѳеодоръ *Сыггалевицъ*,—Ушицкаго уѣзда села Великой Струги, Священникъ Онуфрій Левитскій, — Ушицкаго уѣзда, села Капустянъ, Іоаннъ *Панкевицъ*,—Могилевскаго уѣзда села Гибаловки, Священникъ Іустинъ *Ковердынскій*,—Могилевскаго уѣзда, села Ляшовець, Священникъ Георгій *Чернявскій*,—Могилевскаго уѣзда, села Лучинчика, Священникъ Іоаннъ *Шманкевицъ*,—Ольгопольскаго уѣзда, села Студенной, Священникъ Григорій *Крижановскій*,—Ольгопольскаго уѣзда, села Тростянчика, Священникъ Порфірій *Кульчицкій*,—Винницкаго уѣзда, села Стадницы, Священникъ Ѳеодоръ *Яновицкій*,—Проскуровскаго уѣзда, села Аркадіевецъ, Священникъ Григорій *Стрижкевицъ*,—Проскуровскаго уѣзда, села Олешина, Священникъ Харитонъ *Морачевицъ*; 3) *Камилавками*: Каменецкаго уѣзда, села Кугаевецъ, Священникъ Даніилъ *Веселовскій*,—Каменецкаго уѣзда, мѣстечка Балина, Священникъ Іоаннъ *Гандзулевицъ*,—города Могилева, Николаевского Собора, Священникъ *Облапскій*,—Могилевскаго уѣзда, села Долговецъ, Священникъ Матѳей *Саницкій*,—Могилевскаго уѣзда, мѣстечка Озаринець, Священникъ Іоаннъ *Максіановицъ*,—Могилевскаго уѣзда, села Ятушкова, Священникъ Владиміръ *Кардасъвицъ*,—Ольгопольскаго уѣзда, села Слободо-Ободовки, Священникъ Александръ *Гладковскій*,—Ольгопольскаго уѣзда, села Яланца, Священникъ *Дубровскій*,—Ольгопольскаго уѣзда, мѣстечка Жабокрича, Священникъ Аполлонъ *Гловинскій*, Ольгопольскаго уѣзда, мѣстечка Чечельника, Священникъ Александръ *Шероцкій*,—Гайсинскаго уѣзда, села Полямполья, Священникъ Михаилъ *Корсовецкій*,—Брацлавскаго уѣзда, села Левкова, Священникъ Левъ *Городецкій*,—Брацлавскаго уѣзда, села Криковецъ, Священникъ Антоній *Остаповицъ*,—Винницкаго уѣзда, села Пятничанъ, Священникъ Владиміръ *Бочковскій*,—Винницкаго уѣзда, мѣстечка Станиславчика, Священникъ Логинъ *Змачинскій*,—Летичевскаго уѣзда, с. Редвинець, Священникъ Іоаннъ *Василевскій*, Летичевскаго уѣзда, села Гримячки, Священникъ Алексѣй *Антоновскій*,—Проскуровскаго градскаго со-

бора, Священникъ Иеронимъ *Томасьвичъ*,—4) *Скуфьями*: Священникъ домово́й церкви при Подольскомъ училищѣ двѣицъ духовнаго званія, преподаватель Семинаріи, Созонтъ *Лобатынскій*,—Каменецкаго уѣзда, села Лета́вы, Священникъ Николай *Левинскій*,—Каменецкаго уѣзда, села Фурмановки,—Священникъ Николай *Любинскій*, Каменецкаго уѣзда, села Ляшковицы, Священникъ Платонъ *Сулима*,—Ушицкаго уѣзда, села Отрокова, Священникъ Гавріилъ *Фигурскій*,—Ушицкаго уѣзда, села Вахновець Священникъ Максимъ *Пашковскій*,—Ушицкаго уѣзда, села Маліевецъ, Священникъ Александръ *Польницкій*,—Могилевскаго уѣзда, села Броницы, Священникъ Игнатій *Лощоцкій*,—Могилевскаго уѣзда, села Ровной, Священникъ Антоній *Петринскій*,—Ямпольскаго уѣзда, предмѣстья мѣстечка Краснаго Росоша, Священникъ Анатолій *Руципскій*,—Ямпольскаго уѣзда, села Колоденки, Священникъ Калистъ *Безбидовичъ*,—Ямпольскаго уѣзда, села Пеньковки—Томашпольской, Священникъ Никаноръ *Коцюбинскій*,—Ямпольскаго уѣзда, села Нетребовки, Священникъ Елеверій *Петринскій*,—Ямпольскаго уѣзда, села Вербовой, Священникъ Терентій *Вайдановичъ*,—Ямпольскаго уѣзда, села Молчанъ, Священникъ Александръ *Городецкій*,—Ямпольскаго уѣзда, села Садокъ, Священникъ Варѣоломей *Гаврисъвичъ*,—Ольгопольскаго уѣзда, села Городищъ, Священникъ Іоаннъ *Саббатовскій*,—Ольгопольскаго уѣзда, села Баштанкова, Священникъ Іадоръ *Багинскій*,—Балтскаго уѣзда, села Колбасной, Священникъ Іаковъ *Крупскій*,—Балтскаго уѣзда, села Ольховатой, Священникъ Іосифъ *Остаповичъ*,—Балтскаго уѣзда, села Красенькаго, Священникъ Маркъ *Лисцкій*,—Балтскаго уѣзда, села Корытной, Священникъ Евфимій *Чернявскій*,—Гайсинскаго уѣзда, села Слободыщъ, Священникъ Іоаннъ *Добротворскій*,—Гайсинскаго уѣзда, села Гунчи, Священникъ Павелъ *Шпановскій*,—Гайсинскаго уѣзда, села Михайловки, Священникъ Георгій *Борзаконскій*,—Брацлавскаго уѣзда, села Бундуровой, Священникъ Іоаннъ *Чернышевичъ*,—Брацлавскаго уѣзда, села Фастовець, Священникъ Аѳанасій *Батынскій*,—Винницкаго уѣзда, села Сививковецъ, Священникъ Николай *Грепачевскій*,—Летичевскаго уѣзда, села Гатной Деражни, Священникъ Маркъ *Бахталовскій*,—Летичевскаго уѣзда, села Вербки Мурованной, Священникъ Іаковъ *Самарскій*,—Летичев-

скаго уѣзда, села Мазникъ, Священникъ *Іосифъ Стыцкій*,—Литинскаго уѣзда, села Воронинецъ, Священникъ *Петръ Рудницкій*,—Литинскаго уѣзда, села Бруслинова, Священникъ *Емеліанъ Гловинскій*,—Проскуровскаго уѣзда, села Сатановки, Священникъ *Игнатій Разумовскій*,—Проскуровскаго уѣзда, села Райковецъ, Священникъ *Сильвестръ Горнянскій*,—и 5) *благословенія Святѣйшаго Сгнода*: Шаргородскаго первокласнаго Николаевскаго Монастыря, Настоятель Архимандритъ *Антоній*,—Проскуровскаго уѣзда, села Катериновки, Священникъ *Ананій Длугопольскій*,—Проскуровскаго уѣзда, села Гречаной Священникъ *Іоаннъ Мироновичъ*.

И.

РАСПОРЯЖЕНІЯ И СВѣДѢНІЯ ПО ПОДОЛЬСКОМУ ЕПАРХІАЛЬНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Θεогностомъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, преподано Архипастырское благословеніе съ изъявленіемъ глубокой признательности: о. Протоіерею *Іоанну Сулиму*, за пожертвованіе 1000 руб. въ пользу Тульчинскаго женскаго Епархіальнаго Училища, на ускореніе постройки домовою церкви при этомъ училищѣ.

Рукоположены во священники окончившіе курсъ наукъ въ Подольской Духовной Семинаріи: *Гавріиль Лапинскій*, въ предградіе г. Винницы старыхъ хуторовъ къ Георгіевской церкви. *Иванъ Дзюбинскій*, въ село Иванковцы Олешинскіе Проскуровскаго уѣзда къ Покровской церкви. *Іосифъ Терлецкій*, къ Михайловской церкви въ с. Янковцы Летичевскаго уѣзда. *Стратоникъ Саницкій*, въ с. Березовку Литинскаго уѣзда къ Церкви Всѣхъ Святыхъ.

Посвященъ въ стихарь: и. д. псаломщика с. Боршей Балтскаго уѣзда *Иванъ Терлецкій*.

Опредѣлены къ исправленію псаломщицкихъ должностей: окончившій курсъ наукъ въ Подольской Духовной Семинаріи *Никаноръ Разумовскій* въ с. Гуминцы Каменецкаго уѣзда. Дѣти причетниковъ: *Петръ Ванькевичъ*, въ с. Пеньковку Литинскаго уѣзда. *Никита Гиньковскій*, въ с. Стояны Брацлавскаго уѣзда. Безмѣстные причетни-

ки: Ананій *Стрѣльбицкій*, въ с. Григоровку Могилевскаго уѣзда; Исаакій *Волянцкій*, въ с. Ометинцы Гайсинскаго уѣзда. Сынъ Діакона Мих. *Городыскій* въ число послушниковъ Свято-Троицкаго монастыря. И. д. апсаломщика. Алексѣй *Козубовскій*, въ с. Широкую Греблю Литинскаго уѣзда.

Утверждены: а) въ должности окружнаго депутата, въ 1-й округъ Балтскаго уѣзда. с. Любомирки Священникъ Ксенофонтъ *Марцишевскій*; б) въ должности церковныхъ старостъ на первое трехлѣтіе: въ 4-мъ округѣ Каменецкаго уѣзда, с. Кягинина крестьянинъ Вас. *Андрійчукъ*. М. Жванца крестьянинъ Григ. *Симановскій*; во 2-й округѣ Винницкаго уѣзда с. Телепенокъ крест. Серг. *Николоукъ*; въ 6-мъ округѣ Балтскаго уѣзда с. Лукановки крест. Іоанникій *Дабижса*; въ 1-мъ округѣ Гайсинскаго уѣзда с. Степановки крест. Лукіанъ *Ищенко*; въ 3-мъ округѣ Ямпольскаго уѣзда с. Володовецъ крест. Гордій *Лопатинскій*; въ 2 округѣ Литинскаго уѣзда заштатнаго г. Хмѣльника мѣщанинъ Димитрій *Левенцовъ*.

Перемѣщены по прошеніямъ: а) священники: с. Берозовки Литинскаго уѣзда Ареѳа *Звиногородскій*, въ м. Куну Гайсинскаго уѣзда на священническое мѣсто; Брацлавскаго уѣзда, с. Жабокрича Христофоръ *Думинскій*, и с. Селищъ, Іоаннъ *Думинскій*, одинъ на мѣсто другаго; Іеромонахъ заштатнаго свят. Троицкаго Каменецкаго Монастыря *Анатолій*, въ Шаргородскій монастырь, съ назначеніемъ казначеемъ сего монастыря, — б) и. д. псаломщиковъ: с. Широкой Гребли Литинскаго уѣзда, Павелъ *Дзюбинскій*, въ с. Александровку Ушицкаго уѣзда; Литинскаго уѣзда с. Шпичинець Діаконъ Николай *Блобрѣицкій* и с. Пилвяки и. д. псаломщика Алексѣй *Крыжановскій* одинъ на мѣсто другаго.

Разрѣшено: Брацлавскаго уѣзда въ с. Глинянцѣ возобновить покраскою и позолотою церковный иконостасъ, устлатъ полъ въ олтарной части, и покрасить церковь снаружи и ограду. Каменецкаго уѣзда въ с. Кузьминчикѣ — оштукатурить снаружи церковь. Винницкаго уѣзда въ селѣ Хижинцахъ покрасить церковь и колоколю. Литинскаго уѣзда въ с. Липятинѣ покрыть церковь листовымъ желѣзомъ, и покрасить.

Уволенъ за штатъ: Летичевского уѣзда м. Меджибожа Протоіерей Назарій Худзинскій.

Распоряженія по Духовно-Училищному Вѣдомству.

Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Отъ 16 Ноября 1874 года за № 66. *О приобрьтеніи въ семинарскія бібліотеки „Лѣтописи церковныхъ событій“ архимандрита Арсенія.*

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ учебнаго Комитета, № 189, о возможности рекомендовать составленную бывшимъ ректоромъ Витебской семинаріи архимандритомъ Арсеніемъ «Лѣтопись церковныхъ событій» (выпуски I-й и II-й, С.-Петербургъ, 1869 года и вып. III-й, С.-Петербургъ 1871 г.), въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій. *Приказали:* заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, и, для объявленія о семъ Правленіемъ духовныхъ семинарій, послать при печатномъ указѣ епархіальнымъ Преосвященнымъ въ копіи самый журналъ Комитета.

Ж У Р Н А Л Ъ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 189.

О „Лѣтописи церковныхъ событій (Выпуски I-й и II-й С.-Петербургъ, 1869 г. и III-й С.-Петербургъ 1871 года), составленной архимандритомъ Арсеніемъ.

Сочиненіе то. архимандрита Арсенія «Лѣтопись церковныхъ событій» своеобразно по своей задачѣ. Это не прагматическая исторія, которая излагаетъ событія въ ихъ внутренней послѣдовательности,

выясняя ихъ взаимную связь и причинныя отношенія, а имѣть цѣлю кратко указать замѣчательные историческіе факты въ ихъ хронологической преемственности. Вся задача такого рода сочиненій — въ томъ, чтобы вѣрно представить этотъ внѣшній ходъ важнѣйшихъ событій церковной исторіи.

Сообразно съ такою задачею и при пособіи исторіи Флери и другихъ извѣстныхъ на западѣ сочиненій по церковной исторіи, авторъ излагаетъ въ хронологическомъ порядкѣ — событія обще-церковной и русской церковной исторіи, начиная съ Рождества Христова и кончая 1862-мъ годомъ. Время событій обозначается не только лѣтами отъ Рождества Христова, но и годами царствованія Римскихъ и затѣмъ Византійскихъ императоровъ, а со времени паденія восточной римской имперіи, т. е. съ 1453-го года — годами царствованія русскихъ великихъ князей, царей и императоровъ. Составленная такимъ образомъ церковно-историческая лѣтопись автора не только обнимаетъ собою главнѣйшія событія церковной исторіи, но и часто даетъ мѣсто фактамъ дробнымъ и относительно неважнымъ. Таково напр. извѣстіе о смерти Александра Стурдзы и протоіерея Турчанинова (выпускъ III-й стр. 210, 216), или подъ 1559 годомъ замѣчаніе о просьбѣ къ царю Іоанну Грозному Іерусалимскаго патріарха прислать митру для употребленія при богослуженіи (выпускъ III-й стр. 18), а также довольно подробный разговоръ о попыткѣ и притомъ неудавшейся, узаконить гражданскій бракъ въ греческомъ королевствѣ (вып. III-й стр. 190—191) и т. под. Такія частности, конечно, не могутъ отнимать достоинства у «Лѣтописи церковныхъ событій», если вмѣстѣ съ ними указаны и всѣ важнѣйшія событія исторіи. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи сочиненіе о архимандритѣ Арсеніи не заслуживаетъ укоризнъ. Есть, впрочемъ, одно исключеніе изъ этого, очень выдающееся и невольно останавливающее на себѣ вниманіе. Это пропускъ указанія на время учрежденія въ русской церкви Святѣйшаго Синода. Авторъ ни слова не говоритъ объ учрежденіи Синода въ царствованіе Петра перваго, не смотря на то, что подъ 1720 и 1722-мъ годами дѣлается замѣчаніе о соборѣ Уни-

скомъ въ Замостьѣ и о соборѣ въ Константинополь. Въ послѣ слѣданномъ и приложенномъ къ лѣтописи дополненіи, въ которое включены нѣкоторые пропуски событій въ текстѣ, напр. время окончанія Тридентскаго собора, смерть Адама Зерникава и т. д., также нѣтъ указанія на этотъ замѣчательный въ исторіи нашей церкви фактъ... Пропускъ здѣсь тѣмъ непонятнѣе, что подъ 1721 годомъ, т. е. годомъ учрежденія Синода, занесены нѣкоторыя другія церковныя событія (назначеніе миссіи въ Китай). Для объясненія причинъ, по которымъ это событіе осталось не занесеннымъ въ лѣтопись, тогда какъ въ ней помѣщено не мало гораздо менѣ важныхъ и значущихъ событій и тогда какъ въ ней указаны другіе, совершенно однородные факты, каково учрежденіе Синода въ Греческомъ королевствѣ (вып. III-й стр. 172), остается предположить, что это слѣдствіе случайной, хотя и странной, оплошности. Можно указать также и на другой, хотя и менѣ важный, пропускъ указанія на время осады Сергіевской лавры поляками.

Самое изложеніе событій въ лѣтописи о архимандрита Арсенія не одинаково. Одни изъ нихъ, — иногда и важныя, передаются кратко, другія пространно, — въ этомъ послѣднемъ случаѣ, авторъ иногда приводитъ даже выдержки изъ историческихъ первоисточниковъ, — изъ опредѣленій соборовъ или изъ сочиненій авторовъ, о которыхъ говорить. Иногда это объясняется, повидимому, просто обиліемъ или скудостію источниковъ и пособій, которыя были у него подъ руками. Большею же частію это дѣлается въ тѣхъ видахъ, чтобы лучше характеризовать самое событіе, или лице, дѣйствовавшее въ исторіи, или же точнѣе представить содержаніе сочиненія, о которомъ упоминаетъ лѣтопись. Такъ, для изображенія быта древнихъ христіанъ и отношеній ихъ къ языческому обществу, авторъ передаетъ содержаніе древнихъ апологетическихъ сочиненій, иногда приводя подлинныя слова апологетовъ (Тертуліана. Напр. вып. I-й, стр. 53). Съ подобною же цѣлію онъ излагаетъ содержаніе отвѣтныхъ посланій Патріарха Іереміи протестантскимъ богословамъ 16 вѣка, искавшимъ соединенія въ вѣрѣ съ православною Церковію (выпускъ III-й, стр.

32—34), приводитъ выдержки изъ сочиненій православныхъ богослововъ противъ католиковъ въ эпоху раздѣленія церквей (выпускъ II-й, стр. 202—210), равно какъ и изъ многихъ другихъ церковныхъ учителей и историковъ.

Излагаемая такимъ образомъ историческія событія представлены въ дѣтописи фактически вѣрно, за немногими исключеніями, въ которыхъ неправильно переданы имена историческихъ лицъ напр. Оробій — вмѣсто Орозій (вып. I-й, стр. 174 и др.). Существенныя и болѣе важныя стороны событій также болѣею частію указаны съ надлежащею ясностію и въ этомъ послѣднемъ отношеніи замѣчены лишь немногіе недостатки и исключенія. Такъ, нѣкоторые факты или стороны событій, болѣе выпуклыя, иногда теряются среди хода событій, имъ предшествовавшихъ, или за ними слѣдовавшихъ. Неотмѣченъ, напр., съ надлежащею точностію и ясностію, фактъ совершеннаго, окончательнаго раздѣленія между восточною и западною церквами, хотя это событіе и упоминается въ связи съ другими, сопровождавшими его событіями. Вся исторія постепеннаго разрыва между церквами восточною и западною, въ своихъ болѣе или менѣе видныхъ фактахъ, занесена въ дѣтопись; но значеніе этихъ фактовъ мало выяснено и не сдѣлано прямаго указанія на моментъ совершеннаго отдѣленія церквей. Читатель, мало знакомый съ церковной исторіей, напрасно сталъ бы въ книгѣ о. архимандрита Арсенія искать для себя точныхъ указаній относительно этого важнаго событія. Точно также неясно и неполно представлено значеніе собора нашего въ 1667 года. Подъ рубрикою «дѣятельность восточныхъ патріарховъ въ Россіи» упомянуто, что на соборѣ 1667 года рѣшено латинянь не перекрещивать и что патріархи убѣждали царя заводить школы, и только. Самое упоминаніе о соборѣ 1667 года стоитъ подъ 1665 годомъ. О значеніи же этого собора въ исторіи раскола не сказано ни слова. Точно также не довольно ясно и опредѣленно характеризуются факты особенно тамъ, гдѣ авторъ хочетъ, въ немногихъ словахъ, представить содержаніе извѣстнаго ученія или воззрѣнія. Вотъ, на примѣръ, какъ опредѣляетъ онъ ересь Николаитовъ. «Николаиты, по имени нѣ-

когого Николая названные, допускали общеніе женъ» (выпускъ I-й страница 31). Характеристическаго здѣсь не много, такъ какъ не указано общее начало, вслѣдствіе котораго допускалось общеніе женъ, которое, само по себѣ, было только внѣшнимъ выраженіемъ свойственныхъ Николаитамъ общихъ нравственныхъ теорій. Гностики, по его словамъ, «люди знающіе. При бредняхъ теоретическихъ допускали на практикѣ развратъ и общеніе женъ, богослуженіе ихъ смѣшано было съ идолопоклонствомъ». При отсутствіи всякаго указанія теоретическихъ бредней гностиковъ, какъ выражается авторъ, не понятны характеристическія черты ереси, равно какъ не ясно и то, что хочетъ сказать авторъ, говоря о смѣшеніи ихъ богослуженія съ идолопоклонствомъ. Въ нѣкоторыхъ, немногихъ впрочемъ, мѣстахъ замѣтенъ также недостатокъ ясности въ изложеніи событій, происходящій отъ того, что авторъ начинаетъ говорить о лицахъ или событіяхъ—такимъ тономъ, который предполагаетъ ихъ уже отчасти извѣстными читателю, тогда какъ о нихъ еще не было упомянуто. Такъ, онъ говоритъ довольно пространно о дѣятельности Юліана, какъ императора, хотя въ предъидущемъ ничего почти не сказано было о его воспитаніи и характерѣ.

Но главный предметъ, на который должно быть обращено вниманіе въ такомъ сочиненіи, какова «Лѣтопись церковныхъ событій»—это хронологія. Въ хронологическихъ указаніяхъ и въ ихъ вѣрности и точности—заключено и все научное значеніе историческихъ сочиненій лѣтописнаго характера, которыя этою стороною, т. е. хронологическими указаніями, дополняютъ собою практическую исторію. Дѣйствительно, самъ авторъ, видимо, придаетъ всю важность хронологическимъ указаніямъ своей книги, стараясь, какъ уже сказано выше, не только указать годъ общаго счисленія отъ Рождества Христова, но и годъ царствованія христіанскихъ православныхъ государей. Но хронологическія указанія въ его сочиненіи очень кратки и лишены строго научнаго характера. Онъ вездѣ опредѣляетъ годъ событія точно или приблизительно, не указывая основаній для своей хронологической даты, и лишь изрѣдка также кратко и голословно за-

мѣчая, что точнаго времени извѣстнаго событія опредѣлить нельзя, и еще рѣже упоминая имя церковнаго историка, или писателя, которому онъ слѣдуетъ при указаніи времени событія, какъ сдѣлалъ онъ это относительно успенія Божіей Матери, замѣтивъ, что «Евсевій, церковный историкъ, полагаетъ сего лѣта (46) успеніе Богоматери. Правда, хронологія событій церковной исторіи съ IV и послѣдующихъ вѣковъ не представляетъ собою важныхъ затрудненій и большею частію извѣстна. Но совсѣмъ нельзя сказать того же о первыхъ вѣкахъ христіанства и особенно о самомъ первомъ, апостольскомъ вѣкѣ. При отсутствіи въ Евангеліяхъ и книгъ Дѣяній прямыхъ и точныхъ хронологическихъ указаній относительно многихъ событій, опредѣленіе времени для весьма многихъ изъ нихъ, не исключая и самаго начальнаго изъ церковно-историческихъ то есть года Рождества Христова, — представляетъ затрудненія и должно быть результатомъ очень сложной научной работы, основанной на разсмотрѣніи многихъ косвенныхъ историческихъ указаній. Ближайшіе ко времени апостольскому церковные историки и писатели также не одинаковы въ своихъ показаніяхъ касательно хронологіи апостольскаго времени. Извѣстно, наконецъ, что мнѣнія касательно нѣкоторыхъ событій апостольскаго вѣка у католиковъ и особенно протестантовъ расходятся съ принятымъ счисленіемъ у насъ, и что въ связи съ этою разностию во взглядахъ на хронологію, стоитъ разность во взглядахъ и на нѣкоторыя событія апостольской церкви. (Вопросъ о времени пребыванія апостола Петра въ Римѣ, о вторыхъ и третьихъ узахъ апостола Павла). Принятія у насъ въ исторіи хронологическія указанія основаны на многихъ данныхъ, которыя требовали бы научнаго оправданія. Между тѣмъ авторъ и здѣсь ограничивается простымъ указаніемъ года событія, безъ всякой не только провѣрки данныхъ, на которыхъ онъ основываетъ свое счисленіе, но и простаго указанія того, кому изъ писателей онъ слѣдуетъ въ данномъ случаѣ. Не понятно, напр., чѣмъ руководится онъ, когда указываетъ для времени возвращенія младенца Іисуса изъ Египта въ Назареть, 5-й годъ по рожденіи, или для смерти, воскресенія и вознесенія Спасителя 32-й

годъ отъ рождества Его, — другіе опредѣляютъ это время иначе, а послѣднее (т. е. годъ воскресенія и вознесенія) не вполнѣ согласно и съ общепринятымъ мнѣніемъ, что Спаситель пребылъ на землѣ 33 съ половиною года. Тоже можно сказать и относительно многихъ другихъ событій перваго вѣка, указанныхъ въ церковной летописи. Эта хронологическая сторона въ сочиненіи о. архимандрита Арсенія требовала бы болѣе тщательной обработки.

Говоря вообще, нельзя не замѣтить, что сочиненіе о. архимандрита Арсенія болѣе соответствовало бы своей цѣли и было бы болѣе полезно, если бы, вмѣсто пространнаго изложенія событій въ немъ, болѣе обстоятельно сообщались хронологическія указанія, подвергнутыя критически. Въ такихъ церковно-историческихъ сочиненіяхъ очень нуждается наша богословская литература. Какъ ни мало у насъ въ настоящее время сочиненій по церковной исторіи, все таки они существуютъ. Но сочиненій съ спеціальною задачею указать хронологическій ходъ событій донинѣ во все не было.

Языкъ сочиненія простой, ясный и большею частью точный, за весьма немногими исключениями, къ числу которыхъ нужно отнести самое первое заглавіе въ книгѣ на первой страницѣ перваго выпуска, — именно: «лѣто Господне съ шестью днями прошедшаго лѣта, царствованія Августова 42», — въ которомъ мысль выражена сбивчиво, а равно первую фразу текста книги, начинающуюся словами: Иисусъ Христосъ родился въ Вилеемѣ, въ мѣсяцѣ Декабрѣ *прошедшаго* года (предполагается 41 годъ Августа). Болѣе видны и замѣтный недостатокъ въ языкѣ и изложеніи книги составляютъ небрежность выражений и тона, съ какими часто говоритъ авторъ о тѣхъ предметахъ. Небрежность эта тѣмъ замѣтнѣе, что она намѣренна, а не есть случайность, зависящая отъ спѣшности и недосмотра. Авторъ употребляетъ такой тонъ всегда объ однихъ и тѣхъ же лицахъ, особенно о еретикахъ. Теоріи гностиковъ онъ называетъ не иначе, какъ *бредни*. О женщинахъ, послѣдовательницахъ гностиковъ, онъ выражается также небрежно. Онъ *шатались* за пророками» и т. п. Авторъ, конечно, заблуждается, если думаетъ, что подобныя выраженія яснѣе выражаютъ или лучше характеризуютъ предметъ.

На основаніи изложеннаго, по вниманію къ содержанію сочиненія и указаннымъ достоинствамъ его, Учебный Комитетъ находитъ его, особенно въ виду скудости нашей церковно-исторической литературы, полезнымъ для справокъ пособіемъ при изученіи церковной исторіи въ семинаріи, а потому Комитетъ полагалъ бы составленную архимандритомъ Арсеніемъ книгу, подъ заглавіемъ: «Лѣтопись церковныхъ событій (выпуски I-й и II-й, С.-Петербургъ, 1869 года и выпускъ III-й С.-Петербургъ 1871 года)» рекомендовать для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій.

2) Отъ 16 Ноября 1874 года за № 67. *О производствѣ испытаній въ многолюдныхъ духовныхъ училищахъ комиссіями.*

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 203, по представленію Преосвященнаго Калужскаго, о разрѣшеніи производить пріемныя и годичныя испытанія въ Калужскомъ духовномъ училищѣ особыми комиссіями. И, по справкѣ, *Приказали:* принимая во вниманіе, что производство испытаній цѣлымъ правленіемъ въ многолюдныхъ духовныхъ училищахъ, *въ коихъ имѣются параллельныя отдѣленія*, требуетъ весьма продолжительнаго времени (отъ 2 до 3 мѣсяцевъ), вслѣдствіе чего учебное время въ тѣхъ училищахъ должно значительно сокращаться ко вреду учащихся Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, дозволить правленіямъ духовныхъ училищъ, *въ коихъ существуютъ параллельныя отдѣленія*, для производства испытаній, раздѣляться на двѣ комиссіи: одну подъ предсѣдательствомъ смотрителя училища, другую — подъ предсѣдательствомъ его помощника. О чемъ, для объявленія Правленіямъ многолюдныхъ духовныхъ училищъ, къ надлежащему руководству и исполненію, послать епархіальнымъ Архіереямъ печатный указъ.

3) Отъ 6 Декабря 1874 года, за № 70. *Объ отмѣнѣ правила, изложеннаго въ п. 10 циркулярнаго указа Святѣйшаго Св-*

года 19 Мая 1871 года № 32, касательно замѣщенія преподавательскихъ вакансій въ духовныхъ училищахъ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, вслѣдствіе затрудненій, встрѣчаемыхъ при замѣщеніи учительскихъ мѣстъ въ духовныхъ училищахъ въ п. 10 циркулярнаго указа Синода отъ 19 Мая 1871 г. № 32, порядкомъ, по которому положено замѣщать преподавательскія вакансіи въ училищахъ студентами семинарій не иначе, какъ по полученіи отъ академическихъ Совѣтовъ извѣщенія, что на вакансіи эти нѣтъ кандидатовъ изъ академическихъ воспитанниковъ, *Приказали:* принимая во вниманіе, что **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнымъ 25 Мая сего года опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода распределение воспитанниковъ духовныхъ академій на учебныя должности изъято изъ вѣдѣнія Совѣтовъ академій, отмѣнить изложенное въ п. 10 циркулярнаго указа 19-го мая 1871 года, № 32, правило впредь до изданія особыхъ правилъ относительно назначенія на службу казеннокоштныхъ воспитанниковъ духовныхъ академій, выпущенныхъ изъ оныхъ съ званіемъ дѣйствительнаго студента. О чемъ, для объявленія Правленіямъ всѣхъ духовныхъ училищъ, къ руководству и исполненію, дать знать Преосвященнымъ Архіереямъ печатнымъ указомъ.

Отъ 24 Декабря 1874 г. за № 73. *О принятіи руководствомъ при обученіи чистописанію въ духовныхъ училищахъ прописей, составленныхъ г. Гербачемъ.*

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго комитета, № 321, о допущеніи къ употребленію въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ руководства при обученіи чистописанію, составленныхъ г. Гербачемъ прописей латинскихъ и греческихъ, исправленныхъ авторомъ по указанію учебнаго комитета. Справка: опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода $\frac{21 \text{ августа}}{12 \text{ сентября}}$ 1874 г. брошюра г. Гербача «Обученіе лисьму. Руководство для учащихся» и составленные имъ же прописи русскія, французскія и нѣмецкія одобрены для употребленія въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ руководства при обученіи чисто-

писанію, съ тѣмъ, чтобы авторъ исправилъ латинскія и греческія прописи согласно замѣчаніямъ учебнаго комитета. Приказали: согласно заключеніямъ учебнаго комитета составленныя г. Гербачемъ латинскія и греческія прописи, наравнѣ съ брошюрою его «Обученіе письму» и составленными имъ же прописями русскими, французскими и нѣмецкими, допустить къ употребленію въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ руководства при обученіи чистописанію. О чемъ, для объявленія правленіямъ духовныхъ училищъ, къ надлежащему исполненію, послать епархіальнымъ архіереямъ печатный указъ, съ приложеніемъ копии съ журнала учебнаго комитета.

ВОДОЛЬСКИЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

15 Мая

№ 10.

1875 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ

НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О СТАРО-КАТОЛИЧЕСКОМЪ ДВИЖЕНІИ ВЪ ГЕРМАНИИ.

Рѣшенія Ватиканскаго собора 1870 года не только измѣнили существо римско-католической церкви, но и открыли глаза значительному числу людей еще не потерявшихъ уваженія къ достоинству своего разума, къ правамъ своей совѣсти и къ чистотѣ христіанскаго ученія,—и новымъ догматомъ о папской непогрѣшимости вызвали расколъ въ римско-католицизмъ, который принимаетъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе внушительные размѣры. Нѣкоторые члены латинской церкви, религиозное чувство и сознаніе которыхъ еще не было сковано мертвящими формами римской курии, поняли, что папа, преобразовавъ свое простое первенство въ автократію, поступилъ незаконно, что епископы и священники, сдѣлавшись изъ служителей

церкви присяжными чиновниками папы, всею своей корпораціей потеряли живое чувство вѣры и церковности, которое можетъ быть потерпнуто опять только тамъ, гдѣ его основа и источникъ — въ вѣрующемъ народѣ, и что всякій вѣрный, принимающій новый догматъ вмѣстѣ съ папою и его служителями поступаетъ незаконно, попирая своими ногами древній романскій девизъ: *potius mori quam foedari*. Такія мысли и воззрѣнія возбудила самая римская курія. Извѣстно, что противники куріи не совсѣмъ то наслаждались удобствами жизни въ Римѣ, во время Ватиканскаго собора. Такъ, напр. Дрессенъ былъ потребованъ въ полицію, и получилъ приказаніе оставить городъ по одному только подозрѣнію въ томъ, что онъ помѣшалъ вмѣстѣ съ докторомъ Фридрихомъ статьи въ газетѣ *Allgemeine Zeitung*; богословъ Штроссмайеръ былъ потребованъ предъ лице инквизиціи и получилъ выговоръ; римскіе клерикалы открыто говорятъ, что оппозиція должна быть подавлена полицейскими мѣрами. Другимъ средствомъ противъ оппозиціи было шпіонство. Одинъ изъ папскихъ офицеровъ говорилъ, что изъ пятидесяти лицъ пятнадцать навѣрное шпіоновъ, и онъ перечислялъ между ними одного маркиза, одного сапожника и нѣсколько привратниковъ. Всѣ связки писемъ и книгъ были задерживаемы на почтахъ съ тою цѣлю, чтобы умы отцевъ не развлекались полученіемъ ихъ. Къ тому-жъ видимые результаты папскаго правленія открылись для отцевъ собора совсѣмъ не въ привлекательномъ свѣтѣ, въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ пребыванія ихъ въ Римѣ. Благочестіе и нравственность этого города также не произвели на нихъ благопріятнаго впечатлѣнія. Обычный говоръ и прогулка въ соборѣ св. Петра, явный недостатокъ благоговѣнія при пріобщеніи св. Тайнъ въ дни святой недѣли, звуки мірской музыки, оглашающіе присутствующихъ во время богослуженія,—все это было очень не назидательно для германскихъ духовныхъ; но еще худшее скрывалось за стѣнами римскихъ монастырей. Толпы монаховъ жили совершенно не соотвѣтственно своему званію, и архіепископъ мюнхенскій жаловался, что, за исключеніемъ одного, онъ не нашелъ благочестиваго монастыря въ Римѣ. Все это, вмѣстѣ съ новымъ догматомъ папской непогрѣшимости, произвело тяжелое впечатлѣніе на отцевъ собора и вызвало

страшную реакцію противъ папства, которая съ особенною силою высказалась въ движеніи старо-католиковъ въ Германіи.

Центромъ новаго церковнаго движенія въ Германіи служитъ Мюнхенъ, хотя оно нисколько не ограничивается одною Баварією. Взоры всѣхъ, интересующихся ходомъ дѣла, какъ въ Германіи и Римѣ, такъ и внѣ ихъ, естественно обращены къ Мюнхену, какъ такому городу, въ которомъ знаменитое мюнхенское трио-великій и почтенный богословъ Делингеръ, профессора Губеръ и Фридрихъ, вмѣстѣ съ значительнымъ числомъ членовъ муниципальных корпорацій, профессоровъ и студентовъ университета и другихъ мірянъ, смѣло подняли знамя, какъ поборники древней вѣры, противъ позднѣйшихъ, извращенныхъ нововведеній Рима, и выразительно заявили, что они подвизаются „за старую церковь“, въ противоположность ново-католической партіи и „вновь созданной церкви“.

Старокатолики въ первый разъ высказали свои основныя начала и стремленія на общемъ собраніи, которое состоялось изъ 500 человекъ въ Мюнхенѣ (въ Баваріи) 10-го (22) Сентября 1871 г. при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ. На этомъ собраніи былъ весь цвѣтъ католической учености въ Германіи, здѣсь были представители Австріи, Италіи, Франціи и даже Испаніи, здѣсь были представители нашей православной Церкви: извѣстный Овербекъ, неофитъ православной Церкви, помощникъ архимандрита греческой православной Церкви Мюнхена о. Димитрапуло и профессоръ санкт-петербургской академіи Осининъ. Собраніе имѣло видъ важный, серьезный, безукоризненный; по всему было видно, что эти люди возстали противъ Рима не для того только, чтобы нарушить признанный порядокъ и произвести смятеніе, но именно для возстановленія законнаго порядка, столько разъ нарушавшагося римскою куріей и въ своихъ стремленіяхъ къ произвольнымъ нарушеніямъ порядка, установленнаго Евангеліемъ и Апостолами, дошедшей наконецъ до послѣдней крайности. Засѣданіе собранія открылъ короткою рѣчью предсѣдатель Вольфъ, баварскій государственный оберъ-прокуроръ.—Но онъ тотчасъ предложилъ занять мѣсто президента профессору Шульте изъ

Праги, извѣстному канонисту и еще недавно горячему ультрамонтану, которому оказывали въ свое время покровительство сами иезуиты; въ то же время вице-президентами онъ предложилъ быть доктору Виндшайду изъ Гейдельберга и доктору Келлеру изъ Швейцаріи, а секретарями доктору Швиккеру изъ Офена, доктору Штумпферу изъ Кобленца и прокурору Вульфену изъ Пассау. Профессоръ Шульте, высокаго роста, серьезный, всегда дѣльный и сильный въ рѣчи, занялъ мѣсто президента; докладчиками явились профессора Губеръ и Рейнкенсъ. Губеръ началъ свой докладъ чтеніемъ программы собранія, выработанной центральнымъ мюнхенскимъ комитетомъ дѣйствія. Въ этой программѣ сказано:

I) Въ сознаніи нашихъ религіозныхъ обязанностей мы твердо держимся старой католической вѣры, какъ она засвидѣтельствована въ Свящ. Писаніи и преданіи, точно также и стараго католическаго обряда. Мы признаемъ себя по этому полноправными членами католической церкви, и не допускаемъ ни отлученія себя отъ ней, ни лишенія основанныхъ на общеніи съ нею церковныхъ и гражданскихъ правъ. Мы объявляемъ недѣйствительнымъ и незаконнымъ церковное запрещеніе, наложенное на насъ за нашу вѣрность своей вѣрѣ, и не будемъ въ своей совѣсти колебаться и смущаться этимъ запрещеніемъ въ своихъ отношеніяхъ къ церковному обществу. Съ точки зрѣнія исповѣданія вѣры, какъ оно содержится въ такъ называемомъ Тридентскомъ символѣ, мы отвергаемъ введенные при папѣ Піѣ IX, въ противность ученію церкви и апостольскому символу догматы, въ особенности догматъ „о непогрѣшимомъ учительствѣ“ и „о верховной ординарной и непосредственной юрисдикціи“ папы.

II) Мы твердо держимся древняго устройства церкви. Мы отвергаемъ всякое посягательство лишить епископовъ непосредственнаго и самостоятельнаго управленія частными церквами. Мы отвергаемъ содержащееся въ Ватиканскомъ декретѣ ученіе, будто папа есть единственный Богомъ поставленный носитель всякаго церковнаго авторитета и полномочія,—такъ какъ это ученіе находится въ противорѣчій съ Тридентскимъ канономъ, по которому божественно-учрежденная іерархія состоитъ изъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ. Мы признаемъ первенство римскаго епископа только въ томъ смыслѣ,

какъ оно на основаніи Писанія было признаваемо отцами и соборами въ древней еще не раздѣленной церкви.

а) Мы объявляемъ, что опредѣленія вѣры могутъ быть постановляемы не приговоромъ одного при вынужденномъ или безмолвномъ согласіи епископовъ, клятвенно обязанныхъ безусловнымъ повиновеніемъ тому же папѣ,— но только въ согласіи съ Св. Писаніемъ и древнимъ церковнымъ преданіемъ, какъ оно изложено признанными отцами и соборами. Даже и соборъ, который имѣлъ бы всѣ внѣшнія существенныя условія вселенскаго собора (недостававшія Ватиканскому собору), но который, при всеобщемъ согласіи своихъ сочленовъ разрывалъ бы связь съ основоположеніемъ и преданіемъ церкви, не могъ бы издать декрета внутренне обязательнаго для какого бы то нибыло члена церкви.

б) Мы объявляемъ, что догматическія рѣшенія собора въ непосредственномъ религіозномъ сознаніи католическаго народа и въ богословской наукѣ—должны оказываться согласными съ изначальной и преданною вѣрою церкви. Мы защищаемъ принадлежащее мірянамъ, клиру и богословской наукѣ право давать свое свидѣтельство и заявлять протестъ при утвержденіи правилъ вѣры.

III) Мы стремимся при помощи богословской и канонической науки произвести церковную реформу, которая бы въ духѣ древней церкви уничтожила существующія искаженія и злоупотребленія, и въ особенности удовлетворила бы справедливымъ желаніямъ католическаго народа участвовать въ церковныхъ дѣлахъ. Мы объявляемъ, что упрекъ въ янсенизмъ, дѣлаемый утрехтской церкви, неоснователенъ, и слѣдовательно между ею и нами не существуетъ ни какого догматическаго разнорѣчія. Мы надѣемся на воссоединеніе съ греко-восточною и русскою церквами, раздѣленіе съ которыми послѣдовало безъ уважительныхъ причинъ и не основано ни на какомъ существенномъ догматическомъ различіи. Мы надѣемся, что съ предполагаемыми нами реформами, при содѣйствіи науки и развивающейся христіанской культуры, постепенно возстановится соглашеніе и съ другими христіанскими исповѣданіями, въ особенности съ протестантскими и епископальными церквами Англій и Америки.

IV) Мы считаем неотложнымъ дѣломъ при образованіи католическаго клира имѣть болѣе попеченія о наукѣ. Искусственное устраненіе клира отъ умственного развитія вѣка въ низшихъ Семинаріяхъ и односторонне руководимыхъ епископами высшихъ учебныхъ учрежденій, при важнѣйшемъ воспитательномъ значеніи клира для народа, считаемъ опаснымъ. Мы желаемъ содѣйствія свѣтской власти къ образованію нравственно-благочестиваго, научно-просвѣщеннаго и патріотически — образованнаго клира. Мы требуемъ для такъ называемаго низшаго клира достойнаго и огражденнаго отъ всякаго іерархическаго произвола положенія. Мы отвергаемъ введенное французскимъ правомъ и все болѣе и болѣе распространяющееся произвольное перемѣщеніе приходскихъ священниковъ.

V) Мы держимся ограждающихъ гражданскую свободу и гуманное развитіе учреждений нашихъ странъ, и отвергаемъ по этому въ силу гражданскихъ и культурно — историческихъ основаній опасный для государства догматъ папскаго полновластія, и объявляемъ, что будемъ вѣрно и твердо стоять на сторонѣ нашихъ правительствъ въ борьбѣ противъ догматизированнаго въ силлабусѣ ультрамонтанизма.

VI) Такъ какъ извѣстно, что виною настоящаго несчастнаго разстройства церкви было такъ — называемое „Общество Иисуса“; такъ какъ этотъ орденъ злоупотребляетъ своимъ могуществомъ, распространяя и поддерживая въ іерархіи, клирѣ и народѣ враждебныя культуры, опасныя для государства и анти — національныя тенденціи; такъ какъ онъ распространяетъ и проводитъ въ жизнь фальшивую и растлѣнную мораль: то мы выражаемъ убѣжденіе, что миръ, благостояніе и согласіе въ церкви, равно какъ и правильное отношеніе между ею и гражданскимъ обществомъ возможны будутъ только тогда, когда вредной дѣятельности этого ордена будетъ положенъ конецъ.

VII) Какъ члены католической церкви, не измѣненной Ватиканскимъ декретомъ, которой со стороны государствъ гарантированы политическое признаніе и общественное покровительство, мы удерживаемъ наши права на все вещественныя достоянія и владѣнія церкви.

За тѣмъ начались объясненія отдѣльных пунктовъ программы. Когда дѣло дошло до замѣтки программы объ утрехтской церкви, вышелъ на кафедру о. Деллингеръ: онъ мастерски представилъ историческій очеркъ утрехтской церкви. Нужно замѣтить, что программа не напрасно упомянула объ утрехтской церкви. То, что окрещено латинскими историками подъ именемъ янсенизма, живетъ доселѣ въ Голландіи, въ утрехтской церкви; тамъ есть доселѣ три епископа, которые преемственно приняли и передаютъ епископство, которые, строго держась каноническихъ формъ, каждый разъ при посвященіи въ епископы извѣщаютъ о томъ римскаго папу, какъ своего митрополита, но отъ котораго за то они каждый разъ получаютъ только проклятiя. Старо-католики, съ самаго начала своего противоположнаго движенія, въ утрехтской іерархіи расчитывали найти для себя высшую іерархію, и расчетъ ихъ, какъ увидимъ, былъ вѣрный. Когда рѣчь дошла до 4 пункта программы, гдѣ говорится объ образованіи клира, докторъ Штумперъ возсталъ противъ того выраженія, которое говоритъ о желаніи содѣйствiя государства для образованія клира; его съ жаромъ поддержалъ докторъ Деллингеръ, считая прямое вмѣшательство государства въ образованіе клира опаснымъ. Вслѣдствіе этого четвертый пунктъ былъ измѣненъ и принятъ въ слѣдующемъ видѣ: „При образованіи католическаго клира, мы считаемъ непремѣнною обязанностію давать ему и научное образованіе. Искусственное удаленіе клира отъ духовной культуры вѣка, въ низшихъ Семинаріяхъ и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, односторонне руководимыхъ епископами, при ихъ великомъ педагогическомъ значеніи для народа, мы считаемъ опаснымъ и весьма неблагоприятнымъ для воспитанія и образованія нравственно благочестиваго, научно-просвѣщеннаго и патріотически настроеннаго клира. Мы требуемъ для такъ называемаго низшаго клира достойнаго и огражденнаго отъ всякаго іерархическаго произвола положенія“. Въ объясненіи третьяго пункта программы, въ которомъ выражается надежда старо-католиковъ на воссоединеніе съ грековосточною и русскою церковью, принимали участіе профессоръ Губеръ, Михелисъ и Осининъ. Профессоръ Губеръ за-

мнѣніемъ, что путь и средства къ этому воссоединенію подготовлены флорентійскимъ соборомъ, бывшимъ въ 1469 г. Это замѣчаніе слишкомъ затронуло представителя русской церкви, бывшего на собраніи, профессора Осипина и онъ попросилъ слова. Профессоръ Осипинъ началъ свою рѣчь оповоркою, что онъ находится здѣсь не въ качествѣ официального представителя православной церкви, но присланъ сюда только въ качествѣ корреспондента, что ему не дано права быть выравителемъ мнѣній православной церкви, но что онъ можетъ выразить только свое частное мнѣніе. Не на основаніяхъ, представленныхъ флорентійскимъ соборомъ, продолжать профессоръ, но соглашеніе между восточною и западною церковию все таки можетъ состояться. Двѣ существенныя причины, не говоря о меньшихъ, раздѣляютъ восточную и западную церкви: вопросъ о главенствѣ папы и ученіе объ исхожденіи Св. Духа. Первая причина почти устраняется движеніемъ, начатымъ старо-католиками; папа перестаетъ быть для нихъ непогрѣшимымъ главою церкви, а римскому епископу восточная церковь всегда готова дать первое мѣсто между равными. И вторая причина также можетъ быть устранена, если римская церковь сдѣланную прибавку къ символу объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына отброситъ и дастъ этому мнѣнію тотъ смыслъ, въ какомъ исхожденіе Св. Духа отъ Сына признаетъ и православная церковь. Рѣчь г. Осипина была встрѣчена единодушнымъ одобреніемъ. За тѣмъ вся программа была принята собраніемъ безъ измѣненій.

Послѣ чтенія программы и объясненія отдѣльныхъ пунктовъ ея слѣдовали предложенія: объ образованіи церковныхъ общинъ, объ основаніи союзовъ для поддержки католическаго реформаціоннаго движенія, наконецъ о матеріальной поддержкѣ дѣла подписками и сборами между единовѣрцами. Въ разсужденіяхъ принимали участіе люди извѣстные ученостію, уважающіе церковную дисциплину и порядокъ. Президентъ Шульте, для сокращенія разсужденій, предложилъ передать упомянутыя различныя предложенія для обсужденія особой комисіи, на что собраніе единодушно согласилось. Засѣданіе этого дня

было не публично: оно, начавшись въ 9 часовъ утра, окончилось только въ 7½ часовъ вечера.

23 Сентября (11) президентъ Шульте открылъ второе непубличное засѣданіе. На немъ послѣ передачи содержанія множества телеграммъ, которыми привѣтствовали собраніе со всѣхъ частей Германіи и изъ другихъ странъ, продолжали разсуждать объ организаціи движенія. Въ этомъ смыслѣ были представлены три предложенія. Одно изъ нихъ говорило о необходимости образованія въ Кельнѣ, Гейдельбергѣ, Бреслау, Браунсбергѣ, Солотурнѣ, Вѣнѣ и Пештѣ союзовъ, которые бы имѣли своею задачею — денежными сборами и всякими другими возможными способами поддерживать настоящее католическое движеніе, и особенно заботиться о временномъ удовлетвореніи религіозныхъ нуждъ оставшихся вѣрными истинѣ католиковъ въ продолженіе настоящаго стѣсненнаго положенія, устраивать церкви или молитвенные дома и обезпечивать содержаніе постоянныхъ или временныхъ служащихъ священниковъ. Президентъ Шульте предложилъ слѣдующее: 1) во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть въ томъ нужда и гдѣ есть для этого лица, должны ставиться надлежащіе приходскіе священники. Это лежитъ на обязанности мѣстныхъ комитетовъ. 2) Мы имѣемъ право на то, чтобы наши священники признавались въ этомъ качествѣ государствомъ въ тѣхъ случаяхъ и настолько, гдѣ и на сколько съ церковными актами связуются гражданскія права. 3) Гдѣ это возможно, объ этомъ признаніи нужно хлопотать. 4) Каждый отдѣльно въ нашемъ положеніи нужды имѣеть право по совѣсти для епископскихъ отправленій обращаться къ чужимъ епископамъ; какъ скоро наступитъ благопріятная минута, мы позаботимся возстановить надлежащую епископскую юрисдикцію. Предложеніе Шульте было принято; за него рѣшительно говорили: профессоръ Рейкенсъ, Клоренкуръ, Ліано, профессора Губеръ, Фридрихъ, Михелсъ, депутаты баронъ Штанффенбергъ и Фелькъ. Этимъ непубличное засѣданіе собранія закончилось.

Въ началѣ послѣдняго засѣданія президентъ Шульте объявилъ, что въ воскресенье, 12 (24) Сентября одинъ изъ представителей

собрания, профессоръ Михелись, отлученный отъ Церкви папою, съ дозволенія магистрата совершить богослуженіе въ Николаевской Церкви на Гайстайгъ, въ Мюнхенѣ. Дѣйствительно, въ воскресенье, 12 (24) Сентября, профессоръ Михелись, въ 8 часовъ утра, при многочисленномъ стеченіи народа, совершилъ богослуженіе. Послѣ литургии была произнесена молитва объ удаленіи отъ церкви угрожающей ей опасности и объ упокоеніи душъ скончавшихся старо-католиковъ. Это было открытымъ протестомъ противъ Рима и знакомъ того, что старо-католики не придаютъ значенія отлученію, наложенному на нихъ римскою церковію.

Публичныхъ засѣданій было только два. Они происходили въ стеклянномъ дворцѣ, который нѣкогда устроенъ былъ для выставки. При разсужденіяхъ каждый разъ присутствовало отъ 5000 до 6000 человекъ. Во время этихъ засѣданій произнесено нѣсколько замѣчательныхъ рѣчей. По отзывамъ присутствовавшихъ рѣчи президента Шульте, профессора Губера, извѣстнаго кармелита о. Іоакима, священника утрехтской Церкви, голландца о. Тира были особенно оживлены и вызвали всеобщій восторгъ. Однимъ изъ послѣднихъ говорилъ профессоръ Михелись. Онъ произнесъ: „Предметъ, о которомъ я веду рѣчь, весьма популярный; я требую изгнанія іезуитовъ, по крайней мѣрѣ изъ нѣмецкаго отечества. Можетъ быть, разгадаютъ загадку непогрѣшимости, когда подумаютъ, что наши епископы, наши священники вышли изъ школы іезуитовъ. Принципъ іезуитизма безнравственный, даже больше — демоническій, такъ какъ онъ уничтожаетъ въ людяхъ совѣсть. Только двадцать лѣтъ іезуитской дѣятельности были достаточны для того, что бы развратить нашихъ епископовъ и нашихъ священниковъ, чтобы представить намъ печальное поразительное свидѣтельство нравственнаго паденія. Еще двадцать лѣтъ и мы погибли. Если вы этого не хотите, то мы сегодня же должны рѣшить себѣ выгнать іезуитизмъ изъ Германіи. Послѣ этого профессоръ Шульте еще разъ обратился къ собранію съ словомъ, рекомендуя собравшимся принять къ сердцу программу собрания и дѣйствія въ ея смыслѣ. Печатнымъ органомъ собрания признанъ Rheinische Merkur,

издающійся въ Кельнѣ. Собраніе закончилось троекратнымъ *да здравствуетъ* королю баварскому.

Такимъ образомъ на мюнхенскомъ конгрессѣ старокатолики опредѣлили основныя начала и начертали планъ, по которымъ намѣрены вести свое дѣло. Изъ этой программы видно, что ученѣйшіе руководители старо-католическаго движенія называютъ себя католиками въ томъ же самомъ смыслѣ, въ какомъ обыкновенно такъ называютъ себя члены западной церкви, и объявляютъ себя членами католической церкви, не измѣненной послѣднимъ Ватиканскимъ декретомъ. Они положили себѣ основать въ Германіи свою независимую отъ Рима національную церковь, съ удержаніемъ всѣхъ римско-католическихъ догматовъ и обрядовъ, но только съ отрицаніемъ папской непогрѣшимости и папскаго главенства,—и, какъ увидимъ дальше, успѣли.

(Окончаніе будетъ).

О ВРЕДНОМЪ ВЛІЯНІИ, КАКОЕ ПРОИЗВОДЯТЪ НА ПОСЕЛЕНІЯ ЕВРЕИ, ТОРГУЮЩІЕ ВЪ СЕЛЬСКИХЪ ШИНКАХЪ.

Въ повременныхъ изданіяхъ, въ настоящее время, очень часто приходится встрѣчать корреспонденціи и замѣтки, сообщающія нѣкоторыя эпизоды той подпольной борьбы, какую ведетъ въ селахъ торгующее водкой еврейство, въ подрывѣ закону 14 Мая, 1874 года. Не смотря на явный смыслъ закона, запрещающій евреямъ торговать въ другомъ мѣстѣ, кромѣ собственнаго дома, они ухищряются еще доселѣ торговать по прежнему въ сельскихъ шинкахъ, хотя часто подъ чужимъ именемъ, посредствомъ подставныхъ цѣловальниковъ; затѣмъ, подъ разными предлогами и условіями, приобрѣтаютъ въ собственность частныя дома и общественныя шинки, и, благодаря своей изобрѣтательности, почти всѣ остаются въ прежнихъ своихъ званіяхъ и на прежнихъ мѣстахъ.—Въ своихъ продѣлкахъ, они часто привлекаютъ на свою сторону сельскія власти, которыя всячески поддерживаютъ еврея, въ ущербъ интересамъ сельскаго общества; но всего

прискорби́те то, что на сторонѣ евреевъ, въ иныхъ случаяхъ, если вѣрить корреспонденціи, оказывается и духовенство ¹⁾. Между тѣмъ, кому умѣстнѣе всего быть добрымъ руководителемъ и безкорыстнымъ защитникомъ интересовъ народа, какъ не сельскому духовенству, которое всѣми своими преданіями и интересами связано съ народомъ, которому, какъ нельзя болѣе, извѣстно то растлѣвающее вліяніе, какое производятъ на нравственный и экономическій бытъ народа, наши сельскіе виноторговцы—евреи.—Живя среди народа, духовенство невольно бываетъ свидѣтелемъ печальныхъ картинъ единичнаго запоя и огульнаго пьянства, которое во многихъ случаяхъ и развивается и поддерживается мѣстнымъ евреемъ шинкаремъ.—Для доказательства этой печальной истины представимъ краткій очеркъ подобной дѣятельности евреевъ—шинкарей, въ очень недавнее время, когда они были спокойными обитателями селъ и деревень и полными въ нихъ хозяевами. Думаемъ, что обстоятельства дѣла не особенно измѣнились и въ настоящее время.—

Кто знакомъ съ условіями сельской жизни, тотъ безъ сомнѣнія знаетъ, что и теперь центромъ жизненной дѣятельности въ селѣ служитъ мѣстная корчма.—Это самый оживленный пунктъ, гдѣ всегда толпится деревенскій людъ, гдѣ несмолкающій шумъ и говоръ посѣтителей, и постоянные приливы и отливы народа очень напоминаютъ собою то жужжаніе, шумъ и движеніе, какое бываетъ лѣтомъ въ пчелиномъ ульѣ. За рѣдкими исключеніями, здѣсь въ теченіе дня пребываютъ всѣ мѣстныя власти, отъ старосты до сотскаго, и всегда почти толпится народъ, толкуя и вкось и вкривь о текущихъ событіяхъ и новостяхъ дня. Вечеромъ же, около 10 и 11 часовъ, это единственное освѣщенное мѣсто въ селѣ, гдѣ посѣтители продолжаютъ бодрствованіе далеко за полночь, съ омраченіемъ духовныхъ и изнуреніемъ физическихъ силъ.

Что же влечетъ сюда простаго человѣка? Отчасти, конечно, по-

¹⁾ См. корреспонденцію „Судебнаго вѣстника“, помѣщенную въ „Кіевскомъ Телеграфѣ“ 1875 г. № 59.

требность обществу, но главнымъ образомъ — водка. — Водка — это такой элементъ, безъ котораго не обходится ни одинъ случай въ жизни простолюдина. — И вражда, и дружба, и ссора и миръ — все влечетъ сюда нашего крестьянина, который отдаетъ за сивуху послѣднюю копейку, — а иной пропиваетъ здѣсь все и кончаетъ тѣмъ, что совершенно разоряется и дѣлается неисправимымъ пьяницею.

Кто продаетъ водку? Еврей — арендующій корчму, или по мѣстному названію арендарь. — Это типическая личность, въ общихъ чертахъ извѣстная всѣмъ, но въ нашемъ краѣ имѣющая свои особенности. Случается часто, что годъ, два тому назадъ, онъ явился въ село совершеннымъ бѣднякомъ, какъ говорятъ — оборвышемъ, а въ теченіе этого времени, онъ успѣлъ прибрать къ своимъ рукамъ чуть не все село. Ему извѣстны всѣ слабости, всѣ нравственные недуги частной и общественной жизни его односельцевъ: онъ же развиваетъ и поддерживаетъ ихъ. Онъ знаетъ мужа и сына, которымъ можно дать въ долгъ водки, потому что они принесутъ ему темною ночью мѣшекъ ржи или пшеницы. Онъ также знаетъ и пристрастныхъ къ горькому напитку женщинъ, которыя — то и дѣло тащутъ къ нему днемъ и ночью свой домашній скарбъ. — Удивительно ли, что при такомъ положеніи дѣла, его благосостояніе поднимается быстро, воишь пропорціонально съ тѣмъ, какъ падаетъ благосостояніе мѣстныхъ крестьянъ. По пословицѣ выходитъ вѣрно: „съ міру по нилкѣ, голому рубака“. —

Но такихъ новичковъ, въ первый разъ раскидывающихъ паутину, сравнительно немного въ нашихъ шинкахъ. Наши мѣстные еврей — арендари, большею частію люди обжившіеся на мѣстѣ, по мѣстному выраженію: „съ дѣда, прадѣда осѣвшие здѣсь“ и издавна свившіе себѣ теплое гнѣздо. — Они дѣйствуютъ уже не какъ неопытные новички, порой дающіе промахи, а какъ старые тактики, поступающіе всегда разсчитанно и вѣрно, богатые запасомъ отцовскихъ опытовъ и собственной практики, большею частію увѣчанной успѣхомъ. Они не чужіе люди въ селѣ, а напротивъ свои, такъ какъ цѣлое поколѣніе ихъ уже вывелось здѣсь, разрослось, укрѣпилось и пустило въ мѣстную

почвъ глубокіе корни. Какъ птенцы одного гнѣзда, они большею частію вскормлены подѣ однимъ корчемнымъ навѣсомъ, бывшимъ сначала единственнымъ въ селѣ, а поднявшись на свои ноги, разбрелись по разнымъ закоулкамъ въ селѣ и основали подобные же корчемные пріюты, оставшись вѣрными ремеслу и преданіямъ отцовъ. И дѣйствительно, при крѣпостной зависимости, въ селѣ былъ большею частію одинъ шинокъ, а теперь къ помѣщичьему прибавился крестьянскій и стало однимъ другимъ заведеніемъ больше. Въ селахъ же обширныхъ или, принадлежащихъ многимъ владѣльцамъ и прежде было корчмы двѣ, или больше, а теперь число ихъ удвоилось. Во всѣхъ этихъ пріютахъ пьянства и распущенности дѣйствуютъ евреи — арендари, все прибравшіе въ свои руки, не только члены одного племени, но часто одного рода, одной семьи, какъ на примѣръ: отецъ съ сыновьями и зятьями, родные братья и подобные.—Связанные тѣсно узами кровнаго родства, крѣпкіе взаимной матеріальной и нравственной поддержкой, они съ удобствомъ пріютились среди довѣрчиваго русскаго населенія и эксплуатируютъ его всячески, употребляя разнаго рода продѣлки, на которые такъ изобрѣтательны ихъ изощренныя цѣлыми поколѣніями мозги.

Арендари этого рода недовольствуются уже простыми, обыкновенными отношеніями къ крестьянамъ, а стараются стать къ крестьянамъ въ отношенія болѣе близкія, интимныя, желаютъ, повидимому, жить съ ними, какъ съ добрыми сосѣдями, знакомыми и пріятелями, словомъ: хотять дѣлить съ ними хлѣбъ соль, по старой пословицѣ русской. Цѣль, повидимому, весьма странная, и, казалось бы, совершенно недостижимая, при обыкновенномъ антагонизмѣ русскаго племени къ еврейскому; надѣлъ же выходитъ, что цѣль эта весьма легко примѣняется къ практикѣ и мало того, что своеобразно достигается, а приноситъ дивныя послѣдствія, отъ которыхъ наполняются кладовыя и карманы арендара, а крестьяне пьютъ, безумствуютъ и не знаютъ, что съ ними и вокругъ ихъ дѣлается.

Дѣло, обыкновенно, начинается такимъ образомъ. У одного изъ сельскихъ арендарей является на свѣтъ Божій дочь или сынъ, или

же у него совершается свадьба дочери или сына. По выполнении религиозныхъ обрядовъ, къ участию въ которыхъ допускаются одни только соплеменники и родственники, евреи—арендари стараются придать этому событію характеръ общественный и приглашаютъ къ участию въ своей радости крестьянъ односельцевъ. Сначала приглашаются къ этому торжественному случаю почетнѣйшіе изъ сельскихъ обывателей, а потомъ радушное приглашеніе обращается ко всякому попавшемуся на глаза, и вѣсть о такомъ приглашеніи быстро распространяется во всѣ закоулки села. Въ другое какое нибудь мѣсто пожалуй и не пошли бы крестьяне, но въ корчму?.... Кто не пойдетъ въ корчму! Безъ всякаго сомнѣнія, такое общественное мѣсто посѣтятъ всѣ и получившіе и не получившіе приглашеніе. — И вотъ начинается движеніе въ селѣ: народъ единицами, кучами и толпами валитъ въ корчму, гдѣ радушный хозяинъ потчуетъ гостей водкой и принимаетъ обильныя благожеланія, примѣняемая къ характеру радостнаго случая. Если бы на этихъ выраженіяхъ взаимной вѣжливости и покончилось дѣло, то, пожалуй, не въ особенномъ выигрышѣ былъ бы любезный хозяинъ, но дѣло въ томъ, что это только скромное начало великихъ событій и потрясеній, гдѣ въ концѣ концовъ хозяинъ является побѣдителемъ, пожинаящимъ лавры, а гости побѣжденными данниками. Выпивши рюмку, предложенную учтивымъ хозяиномъ, крестьяне и съ своей стороны стараются неостаться въ долгу: ставятъ на столъ и свою водку и мало по малу поднимается общественный кутежъ,—цѣль всѣхъ желаній и стремленій арендаря. — А гдѣ кутежъ и пьяный разгулъ можетъ быть одушевленіе и сильнѣе, какъ не въ большой массѣ, гдѣ одинъ поощряетъ другаго и словомъ и примѣромъ, гдѣ разомъ пробу ждаются воспоминанія дружбы и пріязни, вытекающія изъ разныхъ столкновеній и обстоятельствъ жизни, и все это въ изобиліи поливается въ другой, третій разъ тою же неизсякаемой чаркой. Посторонній челоуѣкъ, пришедшій въ такое собраніе, подумалъ бы, что здѣсь сошлись люди цѣлые десятки лѣтъ невидѣвшіе другъ друга, или прощающіеся здѣсь въ послѣдній разъ, чтобы разойтись въ разные концы свѣта,—столько здѣсь раз-

сыпается поцѣлуевъ и братскихъ объятій. Въ корчмѣ обыкновенно въ это время поднимается такой шумъ и гамъ, какого не бываетъ ни въ одномъ человеческомъ собраніи въ мірѣ: голоса скромные и неистовые, выраженія нѣжной ласки и самой грубой ругани тогда смѣшиваются и покрываютъ другъ друга, и все это сливается въ одинъ общій гулъ, который раздираетъ слухъ свѣжаго человѣка, и не даетъ возможности ни слышать, ни различить скольконибудь связныхъ мыслей въ безмѣрномъ количествѣ словъ, звуковъ или восклицаній. Словомъ, всѣ тѣ слабости и недостатки, которыя проявляются инстинктивно и дѣйствуютъ неприятно въ одномъ пьяномъ человѣкѣ, здѣсь являются въ общей массѣ и производятъ тяжелую картину общеннаго безобразія и пьянства. Еврей шинкующій водкой, совсѣмъ своимъ семействомъ, едва успѣваетъ удовлетворять непомѣрному запросу своихъ разгулявшихся гостей, и съ самодовольною улыбкою озираетъ общую картину широкаго разгула, инициатива котораго принадлежитъ ему вездѣ, и лобуется всѣмъ происходящимъ предъ глазами его, какъ художникъ лучшимъ созданіемъ своимъ. Теперь только съ немногими, болѣе трезвыми, онъ разчитывается на наличные деньги, а на остальныхъ прямо записываетъ въ своихъ домашнихъ счетахъ, которые тутъ же предъявляются пьяному, ничего немыслящему человѣку, но отказать отъ которыхъ онъ никогда не можетъ.

Но это, впрочемъ, не единственная дань, которую несутъ своему патрону, его покорные данники—крестьяне. При самомъ уже началѣ торжества, они считаютъ неприличнымъ являться съ толыми руками для привѣтствія новобрачущихся, или новорожденного и, по мѣрѣ средствъ и достатковъ своихъ, приносятъ посильную долю отъ плода трудовъ своихъ. Женщины несутъ обыкновенно что-нибудь изъ своего бабьяго хозяйства, какъ то: яйца, пшено, крупу, курицу или утку, или же изъ домашняго рукодѣлья: холсты, нитки, клубки и проч. Всѣ эти подарки радушно принимаются обязательной хозяйкой, которая подаетъ водкой вѣжливыхъ гостей. Мужчины дѣлаютъ приношенія преимущественно изъ зерноваго хлѣба, какъ на примѣръ: мѣр-

ку ржи, кукурузы или даже пшеницы. — Иной же въ порывѣ великодушія дарить въ этомъ случаѣ виновнику торжества овцу или телушку. — Подарки перваго рода, конечно, бываютъ плодомъ искренняго радушія и добраго обычая народнаго, принимаемаго здѣсь, впрочемъ, некстати. Подарки послѣдняго рода являются уже слѣдствіемъ непомѣрной тороватости и щедрости, чувствъ вполнѣ естественныхъ въ подгулявшемъ русскомъ человѣкѣ.

И не одинъ, а нѣсколько дней продолжается этотъ широкій разгулъ, богатый картинами безобразія всякаго рода и оканчивающійся тѣмъ, что только хозяинъ оказывается въ больномъ выигришѣ, а гости пропиваютъ все наличное и закабаливаютъ себя на будущее время выпитымъ въ кредитъ. Прибавьте къ этому частые случаи повторенія такого торжества, въ теченіи года, принеобыкновенной плодовитости еврейскаго племени, гдѣ акты рожденія и бракосочетанія, то и дѣло повторяются въ семействахъ, прибавьте и то, что въ селѣ чаще всего не одна, а нѣсколько корчемъ, хозяева которыхъ ловко конкурируютъ между собою въ искусствѣ заманивать крестьянъ, и тогда сдѣлается вполнѣ понятнымъ весь вредъ такого систематическаго надувательства, гдѣ страдаютъ уже неотдѣльные лица, а цѣлыя общества, гдѣ злоупотребленіе слабостію человѣка, возведено въ принципъ, практикуемый съ безчеловѣчною послѣдовательностію, гдѣ, наконецъ, на разрушеніи благополучія цѣлыхъ семействъ и обществъ созидается благосостояніе отдѣльныхъ лицъ, руководящихся началами враждебными всякой нравственности.

Такими вредными послѣдствіями для матеріальнаго и нравственнаго благосостоянія крестьянъ сопровождается жидовская водочная торговля по нашимъ селамъ и деревнямъ. При видѣ такихъ послѣдствій, нельзя, подѣ влияніемъ добрыхъ побужденій, отстаивать интересы евреевъ арендарей, особенно въ настоящее время, когда самыя законодательныя мѣры стремятся къ ограниченію предѣловъ ихъ вредной дѣятельности. На духовенствѣ всегда лежала священная обязанность заботиться о благѣ православнаго народа и стараться о пресѣченіи пороковъ, вредныхъ для его нравственности. И сколько намъ

извѣстно, въ средѣ духовенства были всегда люди дѣйствовавшіе въ такомъ духѣ и въ частномъ обращеніи съ прихожанами и даже съ каеэдры церковной: мы разумѣемъ учрежденіе обществъ трезвости, существовавшихъ нѣкоторое время въ нашей епархіи. Правда, въ недалекомъ прошломъ, эти добрыя начинанія частныхъ лицъ въ духовенствѣ часто разбивались о массу препятствій и неувѣнчивались надлежащимъ успѣхомъ. Но настоящее время, когда частная инициатива имѣетъ несокрушимую поддержку въ законахъ 14 Мая, представляется самымъ благопріятнымъ для того, чтобы остановить эту заразу нашихъ сель, вошедшую въ силу подъ вліяніемъ обычая и неблагопріятныхъ жизненныхъ условій и всячески содѣйствовать тому, чтобы жизнь нашего православнаго народа устроилась на болѣе благопріятныхъ и здоровыхъ началахъ. Поэтому большую услугу народному благу сдѣлаютъ тѣ пастыри, которые не только не будутъ препятствовать, а напротивъ всячески будутъ содѣйствовать примѣненію законовъ 14 Мая, выясняя народу въ своихъ бесѣдахъ благотельное значеніе мѣръ правительственныхъ, — и тѣ изъ нихъ, которые болѣе потрудились для этого добраго дѣла, принесутъ великую услугу народному благу не только для настоящаго времени, но и для будущаго.

Содержаніе: 1) Старо-католическое движеніе въ Германіи; 2) Вредное вліяніе евреевъ, торгующихъ въ сельскихъ шинкахъ.

Дозволено цензурою; Каменецъ-Подольскъ, 15 Мая 1875 года.

Въ Типографіи наслѣдниковъ Д. Крайза.